

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Что такое «биография современника»? Размышления на полях биографии Карло Гинзбурга.

Руднев Юрий Владимирович

Студент

Национальный исследовательский университет — Высшая школа экономики,

Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: yarudnev@ya.ru

На фоне возросшего значения «биографизма» и «автобиографизма» в культуре, сегодня нельзя говорить о каком бы то ни было комплексном видении феномена «биографии» (см. об этом, напр.: [Дубин 2001], [Hamilton 2007] и др.). С одной стороны, этому, вероятно, способствует полифония стоящих за ним значений, с другой стороны, множество его функциональных «смыслов». Чтобы сначала выстроить связную концепцию «биографии», а потом через неё объяснить феномен «биографии современника», мы попытаемся показать, к каким социально-культурным практикам и символическим множествам отсылает конкретная «интеллектуальная биография современника» — историка Карло Гинзбурга, — написанная в том числе и им самим по случаю награждения одной из престижных научных премий.

В известной многим энциклопедии «Wikipedia», к которой мы обратимся как к «рупуру» и создателю массовых представлений, биографическое знание о «современниках» [Биографии современников] конструируется по «реалистическому», отвергающему «фикцию» принципу и согласно принципам источниковедения. Кроме этого, существует масса «проблемных ситуаций» без общей нормы, отданных на откуп «конкретным обстоятельствам» (но, естественно, в опоре на указанные принципы); особо важны два пункта: проблематизация того, насколько автор может участвовать в написании статьи о себе (назовём это «автобиографизмом»), и проблематизация критериев, согласно которым личность попадает в историю современности (назовём это «историзмом»). Именно эволюция последних представляет собой тенденции «большой длительности», в то время как принципы реализма и источниковедческой критики являются более краткосрочными трендами. Таким образом, чтобы понять весь комплекс смыслов феномена «биография современника», мы должны опуститься на уровень культурной антропологии, учитывая существующие наработки (см., напр.: [Фуко 2007], [Фуко 1996], [Уайт 2002], [Шартье 2006] и др.).

Опираясь на отмеченный круг исследований, мы рассматриваем биографию не столько как один из жанров, конструкт поля литературы, сколько как ритуал, практику в её культурно-антропологическом контексте, поскольку посредством «биографии современника» конструируется не «история», а что-то, лишь только «возможное» (с отсылкой на различие Аристотеля между «историей» и «поэзией» [Аристотель 1978]), «история здесь и сейчас».

Карло Гинзбург, «ставя знаки вопросов на полях своей интеллектуальной биографии» [Ginzburg 2010] по случаю награждения, разыгрывает диалог, с Адвокатом Дьявола, соблазняющим его «телеологией» (метафорой «нити», что должна связывать темы его исследований [Ibid., 9]). Цель импровизированного суда — канонизация историка среди сонма классиков. Речь Гинзбурга парадоксальна: она произносится *post factum*,

её «субъектом» не является уже «автор», но, очевидно, здесь говорит само научное общество: человек как бы предстаёт в нематериальном виде, словно умирая для себя, — ради того, чтобы другие могли приобщиться к достижениям сферы «научного».

Также некогда «оракул» возвестил, что Сократ мудрее всех, и случай разбирался в суде, где ответчик не конкретный человек, но сама мудрость. Ради неё он ходит и везде подвергает проверке тех, кто считает себя «мудрыми». «Сказание о герое» предназначается «для того, чтобы увековечить бессмертие героя» [Фуко 1996, 14], который, умирая, наследует вечную жизнь.

Между смертью, вечностью и интерпретацией существует продуктивная связь, позволяющая «присваивать» и оживлять для определённых целей, создавать «героический эпос»: вероятно, говоря о том, что современное письмо уже не увековечивает «автора», а, наоборот, «стирает» его, Мишель Фуко интуитивно видел, что тот настолько встроился в отдельные институты, производящие знание, что стал «смазкой» механизма, восторжествовала более эффективная форма контроля. Современному «писателю» «следует исполнять роль мертвого в игре письма» [Там же, 14–15]: и речь на суде, и исповедь, и церемония награждения сходны в том, что демонстрируют «мёртвого» или, по крайней мере, готового к смерти, — не складывающийся героический эпос, а нечто, вроде «пытки». В точке с координатами («современник», «современность») перед нами возникает не «биография» человека, но своеобразные духовные упражнения, игра с эпистемой.

Речь Карло Гинзбурга и ритуал, её сопровождающий, это «поэзия», имеющая, несмотря на устоявшуюся форму, неизвестный никому финал: нам не дано знать, окажется ли награждаемый «Сократом». Как раз в этом кроется суть ритуала: подменяя понятия, маскируясь, вытесняя и замещая, он показывает современность как «историю», стабильную, несмотря на многообразие творящегося перед глазами.

Случай Сократа стал «ритуалом» для стоической традиции: «Сократ умер из верности Логосу» [Адо 2005, 41]. Одной из важнейших особенностей философии стоиков была как раз борьба с индетерминизмом, практикующая в человеке стойкость и отчасти безразличие к происходящему. «Научиться умирать», постоянно думать о смерти — чтобы подавить в себе всё телесное и воспарить до высот максимальной объективности и чистоты душевного зрения (что в дальнейшей перспективе стало основой развития не только практики исповеди, но и самого автобиографизма). «Случай Гинзбурга» должен стать для нас чем-то подобным.

Литература

1. Hamilton N. Biography: A Brief History. Cambridge, London, 2007.
2. Carlo Ginzburg. 2010 Balzan Prize for European History (1400–1700). Milan, 2010. (<http://www.balzan.org/upload/EstrattoGinzburgENG.pdf>).
3. Адо П. Духовные упражнения и Античность. М., 2005.
4. Аристотель. Поэтика // Аристотель и античная литература. М., 1978.
5. Дубин Б. Обращенный взгляд // Слово – письмо – литература: Очерки по социологии современной культуры. М., 2001. С. 100–119.

6. Уайт Х. Метаистория. Ек., 2002.
7. Шартье Р. Письменная культура и общество. М., 2006.
8. Фуко М. Герменевтика субъекта. СПб, 2007.
9. Фуко М. Что такое Автор? // Он же. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996. С. 7–47.
10. Биографии современников // Wikipedia. http://ru.wikipedia.org/wiki/Википедия:Биографии_25.02.13]